

> > >

Добро пожаловать в Дисгардиум!

П р о л о г

ХЛОЯ

—Это конец, Хлоя... — Из динамиков голос Кирана Джексона, управляющего директора компании «Сноусторм», звучал убито. Самого Кирана в кадре не было, он то ли спяну, то ли нарочно направил объектив комма в сторону. — Арто Менфил сегодня поставит вопрос о полном смещении директората.

—Но почему? — удивилась Хлоя Клиффхангер, директор по связям с общественностью. — Да, Чумной мор ликвидирован, но ведь нежить осталась! Разве не...

—Нет! — оборвал ее Джексон. — Ты совсем тупая? Нет фракции — нет выбора расы для игроков! Нет Чумного моря — нет легатов, нет заражения! А долбаный Шеппард еще и третий храм Спящих воткнул! Так что слушай меня внимательно, Клиффхангер... — До Хлои донесся свист впрыскиваемого «Ускорителя», Джексон шумно втянул воздух и зарычал: — Менфил инициировал совещание и досрочные перевыборы совета директоров. Прибудет сам Хаген. Ты, я и все наши люди... Мы должны собраться раньше, чтобы продумать линию поведения на совете. Тебе понятно? Собирайся и немедленно выдвигайся!

Джексон отключился не прощаясь. Хлоя, убедившись, что связь оборвалась, выругалась:

—Козел.

Трясущимися руками — от нервов, злости, недосыпа и усталости — она достала сигарету и прикурила. Затянувшись полной грудью, задержала дым в легких, давая эконикотину впитаться в кровь, почувствовала, как слабеют ноги и ускоряется сердце, и выдохнула. Кончик сигареты тлел, а Хлоя как могла оттягивала время, понимая, что, когда докурит, день, и без

того начавшийся слишком рано, собьет ее с ног и потащит по кочкам — даже может статься, что вечером она лишится работы...

Хлоя Фрея Клиффхангер воспользовалась правом сменить фамилию в двенадцать лет. Словно накаркала — вся ее жизнь превратилась в череду взлетов и падений в пропасть, но каждый раз ей удавалось зацепиться за край и выкарабкаться.

То, что сейчас происходило в «Сноусторме», началось полгода назад, когда один идиот-школьник встретил другого идиота-непися, а потом еще одного, только уже босса инстанса, управляемого оницо. Серия случайностей и безумных совпадений, и что в итоге? Персонаж — «угроза» А-класса, управляемый упертым бараном.

Любой другой на его месте уже давно разбогател бы и купался в бассейне на крыше небоскреба, попивая коктейли в окружении моделей. Угораздило же стать первым игроком — легатом Чумного моря именно Шеппарда! Мало того что паренек сломал все планы по сценарию запуска новой фракции, так он еще и переметнулся к Спящим и теперь угрожает всему Дисгардиуму! Подумать только, уже три храма!

Осознав, чем грозит корпорации «Сноусторм» и ей в частности явление в Дис всех Спящих, Хлоя вспотела.

Новость о третьем храме пришла под утро.

Хлоя сладко спала в объятиях мускулистого парня-модели, снятого на вчерашней частной вечеринке, когда ей позвонил Эрвин, ее помощник, и принес плохую весть. Следом с ней связался Киран и сообщил кое-что похуже — строители Зеленой лиги почти завершили возведение четвертого храма для Скифа.

События развивались так быстро, что Хлоя с того момента не успела ни одеться, ни привести себя в порядок. Правда, ей хватило здравомыслия разбудить и вышвырнуть партнера по ночным утехам — после чего Хлоя нырнула в виртуальный рабочий офис и принялась оперативно решать, что делать. В таких вопросах от директора по связям с общественностью мало что зависит, но Хлое нужно было знать, что говорить людям. Новости Дисгардиума,

от которого зависели жизни огромной доли населения планеты, были популярнее, чем локальные войны с дикими или колонизация Марса, а Хлое только удалось погасить пожар, вызванный стримом Дестини Виндзор о смертях неграждан, взявших нежить...

Кому в голову пришла светлая идея подпитать ИскИн, управляющий Нергалом, Хлоя уже не помнила, но это сработало. Получив больше ресурсов, лучезарный бог использовал все силы, чтобы предотвратить явление четвертого Спящего. Как и что именно произошло, Хлоя пока не знала, но надеялась выяснить на грядущем совещании...

Пора было собираться. Даже без криков и воплей Джексона она понимала, что в ближайшие часы определится не просто ее дальнейшая карьера, но и вся жизнь. Если ее выпнут из «Сноусторма», найти работу в компании такого же уровня будет непросто. Скорее невозможно. Что непременно повлечет за собой понижение гражданской категории, а Хлоя лучше умрет, чем примет это. Хорошо, она подстраховалась и предприняла кое-что, о чем Джексон не в курсе, но именно это спасет и самого директора, и Хлою...

Десять минут в регенеративной капсуле придали бодрости, освежили лицо, очистили кровь, нормализовали гормоны и привели мозги в порядок. Еще пять ушло на автосмайл, чтобы стать красивее, и подбор гардероба. На совете директоров ей нужно было выглядеть серьезной, внушающей доверие, но природную сексуальность она затенять не собиралась. Хлоя посмотрела на себя в зеркало, пощелкала пультом, критически оценивая свое отражение в разной одежде, остановила выбор на деловом костюме, посомневалась, отбросила его и предпочла белую сорочку и облегающую темную юбку до колен. Подумав, добавила к образу очки в золотой оправе и черные чулки. От туфель на высоком каблуке отказалась – Киран не любил, когда подчиненные выше него. Вместо них надела белые теннисные кроссовки, чтобы придать образу демократичности. Палладиевый браслетик на запястье дополнил костюм.

Она изучила свое отражение и кивнула. Сойдет.

Хлоя поднялась на лифте на крышу дома и села в премиальный флаер, выданный компанией. Не «Феррари-Фалко», всего лишь «Сноусторм-Лайтнинг» – самое то для ее уровня.

Когда флаер взлетел, она расслабилась и включила свой комм – личный, не корпоративный. В чередке сообщений мелькнуло одно, пришедшее от неизвестного отправителя с пометкой «После прочтения сжечь»: «Провал». Хлоя пожала плечами. Провал? Что еще за провал? Не тот же, что был на Играх?

То, что сообщение от Вивиан Галлахер, она осознала, только когда подлетела к офису «Сноусторма». Козырь, который она собиралась использовать на совещании, испарился – Шеппард избежал захвата и сохранил статус «угрозы».

В кабинете Кирана Джексона за прямоугольным столом сидели четверо.

Опоздавшая на полминуты Хлоя явилась последней. Напряженные лица, полные взаимного недоверия и злобы, страха и паники, обратились к ней. Хлоя опустила глаза, чтобы не встречаться ни с кем взглядом, и села слева, где было не занято.

Джексон собрал только ближний круг, тех, в ком был уверен: Беллами Дрейка, Питера Говатски и ее, Хлою, которую не любил, но ценил за лояльность.

Пятым был тот, кого не ждали, но он явился без приглашения, словно знал, что они прибудут раньше совета директоров, – Арто Менфил, лидер проекта «Оптимизация». Проекта, потерявшего всякий смысл с ликвидацией Чумного моря.

Джексон, и без того уничтоженный последними событиями, с появлением Менфила совсем приуныл, но слова незваного гостя заставили его встрепенуться.

–Послушайте меня, молодежь, – сказал тот спокойно, без тени агрессии. – Что произошло, то произошло. Если я правильно понял, фракцию Чумного моря не вернуть, так?

Все посмотрели на Беллами, а тот остановил взгляд на Джексоне. Киран кивнул, и Беллами ответил Менфилу:

—Теоретически Чумной мор вечен. Хотя такое считалось невероятным, но разработчики предусмотрели развитие фракции и в случае непредвиденных обстоятельств. При уничтожении Ядра Чумного моря со стопроцентной вероятностью выпадает *Ядрышко Чумного моря*, используя которое разумный сам становится Ядром. Шеппард его подобрал... но пока не использовал. Управляющий ИскИн выждал положенное время, явления нового Ядра не произошло, и он закрыл фракцию Чумного моря. Уверен, что ненадолго.

—То есть? — Менфил поднял бровь. — Хотите сказать, что парень станет следующим Ядром?

—Я не исключаю вероятности такого развития событий, — ответил Беллами. — Шеппард — тщеславный парень. Возглавить целую фракцию... Думаю, такого соблазна ему не избежать.

—А вы оптимист, — скупое заметил Менфил. — Но я все же порекомендую вам готовиться к подобным совещаниям, мистер Дрейк. Психологический портрет Шеппарда говорит о том, что парень не будет использовать *Ядрышко*. Он никогда не стремился к лидерству, к власти; все, чего он хочет, — чтобы его оставили в покое. Всю свою жизнь он уклонялся от ответственности, так с чего ему становиться Ядром Чумного моря?

—Вы, наверное, шутите, мистер Менфил, — проговорил Джексон. — Все, что делает Шеппард, направлено только на одно — усиление персонажа, достижение могущества и власти. Он же подмял под себя и топовых превентивов, и гоблинов, и...

—Не подмял! — рявкнул Менфил, ударив кулаком по столу. — Был вынужден пойти на это, чтобы опять же ему не мешали! Превентивы вставляли ему палки в колеса, и он привлек сильнейших из них на свою сторону! Гоблины? Эти сами активно подбивали к нему клинья, учуяв перспективы...

Хлою удивила информированность Арто Менфила. Еще больше она поразила тому, что предложил этот опасный сухощавый мужчина, потирая лысину:

—Ваша карьера в руках Шеппарда. Снимите с него ответственность, дайте ему то, о чем он мечтает, и все наладится.

Сами посудите, зачем он так одержимо ставил храмы Спящим? Лишь затем, чтобы победить Чумной мор...

—Скорее, чтобы развить потенциал «угрозы» до максимума, — тихо сказал Питер Говатски, но Арто услышал, запнулся, посмотрел на него недовольно. — Простите, мистер Менфил.

—Не прощаю! Потому что вы меня не слышите! Я же сказал, что парень всеми силами избегает ответственности! Он уже заработал, по самым скромным прикидкам, сотни миллионов! У него уже есть сила и способности, позволившие ему стать топ-1 игроком Дисгардиума! Это одна сторона медали, а что с другой?

Хлоя, поняв, к чему клонит Менфил, ответила первой:

—За ним охотятся превентивы, Шеппард вынужден скрываться в реале, он не может покинуть игру надолго, так как у него статус «угрозы» и его храмы Спящих постоянно находятся под риском разрушения.

—Вот именно, — кивнул Менфил. — Покой ему только снится... хотя ему не до сна. Он же не спит! И не забывают, что такой образ жизни Шеппард ведет с момента выхода из песочницы. Уверен, что парень в постоянном стрессе и, мягко говоря, сильно недосыпает. Он вымотан и опустошен. В его возрасте нужно учиться и общаться с девушками, а не воевать против всего мира.

—Слышал, что Триада охотится на Шеппарда, — добавил Беллами Дрейк. — Да и Картель...

—Нет, братья Кальдероны не тронут курицу, несущую золотые яйца, — покачал головой Говатски. — Тем более для Полковника деньги давно потеряли ценность, ему интереснее сама игра и все то, что он может получить, будучи партнером топовой «угрозы».

—Неважно, — сказал Менфил. — Сути это не меняет, ведь Шеппард бежит сломя голову и не может остановиться. Замедлится — и рухнет все то, чего он добился. Мы можем закончить эти мучения на его условиях... если он, скажем, временно забросит Дис, продав или подарив *Ядрышко* нашему человеку. Парень поступит в университет, сосредоточится на учебе и развеселой студенческой жизни...

—А за это время все храмы Спящих будут уничтожены! — просиял Джексон.

—Есть одно но, — заметил Беллами. — «Наш человек» должен быть класса «бог», «жрец» или «предвестник». Замечу, что в Дисе сейчас только один предвестник и ни одного игрока с классом «бог».

—Зато жрецов много, — отмахнулся Киран Джексон. Он оживился, почувствовав поддержку Менфила и увидев свет, забрезживший в конце тоннеля. — Не проблема, решим. Но что предложить Шеппарду? Я обещал ему работу в «Сноусторме» с присвоением гражданской категории С и жилье такого же класса в Небесной долине, так он отказался! То есть сделал вид, что принял предложение, но условий не выполнил! Хотя тогда был никем! Сейчас же он может потребовать...

Не придумав, что может потребовать Шеппард, Джексон закатил глаза и потянулся за «Ускорителем». Пока впрыскивал его в рот, выражение лица Менфила сменилось с нейтрально-озабоченного на брезгливое. Это не ускользнуло от внимания Хлои, и она решила рискнуть и проявить инициативу.

—Сэр, позвольте мне? — не глядя на Джексона, спросила она. Менфил кивнул. — У меня налажен своего рода контакт с Алексом. — Она умышленно назвала его по имени, чтобы продемонстрировать степень близости с Шеппардом. — Мальчик непредсказуем, но только если расценивать его действия с позиции здравого смысла. Им же движут другие мотивы, и здравый смысл в их списке отсутствует. У Алекса, как это ни парадоксально, при полном нежелании нести ответственность она прямо-таки гипертрофирована! То есть он сделает все, чтобы уклониться от нее, но, если уж взялся, будет рвать жилы...

—Ну-ка, ну-ка. — Менфил посмотрел на нее благосклонно, хитро прищурился, склонил голову. Арто, как понимала Хлоя, хуже слышал на правое ухо и сейчас повернулся левым. — К чему вы клоните, мисс Клиффхангер?

—Разве не очевидно? Вспомните, как он назвал достойных граждан на Играх? Дро! Где он мог нахвататься этих

словечек? Вся история со статусом «угрозы» полна следов его взаимоотношений с негражданами.

— Это давно не секрет, — проворчал Говатски. — Шеппард якшается с ними, они для него строят храмы и добывают руду. От него Дестини Виндзор получала информацию об «Оптимизации» и смертях неграждан. Скорее всего, где-то в негражданском дистрикте он и прячется.

— Да, но о чем это говорит? — Хлоя победно сверкнула очками, резко повернув голову к Говатски. — Мальчик не использует оницо, а кооперирует с ними! Сотрудничает! Хуже того, я просто уверена в этом: он взял их под свое крыло. У мальчика комплекс героя! Он воображает, что спасает мир! Вбил себе в голову, что из-за Чумного мора все оницо в опасности, а потому так фанатично стремился уничтожить Ядро. Вспомните Демонические игры, его взлом системы и проникновение в план демонов...

— Давайте к сути, Хлоя, — мягко сказал Менфил, вытирая платочком вспотевшую лысину, хотя в помещении была идеальная температура. Значит, и он нервничает, поняла Хлоя, и мысль ее порадовала. — Вы не пресс-конференцию даете, присутствующие знают о Шеппарде все.

— Хорошо, — Клиффхангер кивнула, вздохнула. — Стремясь спасти мир, Алекс проводит в капсуле всю свою жизнь, даже спит там! Его двухдневная отлучка была связана с тем, что он перегрузил мозг и потерял сознание.

— Потерял сознание? — Джексон криво усмехнулся. — Разве «Дети Кратоса», которым ты сливаешь информацию, не рассказали, что Шеппард был в коме? Не удивляйся, не ты одна общаешься с Галлахерами.

— Мы с Вивиан — подруги! — огрызнулась Хлоя. Слив инсайдерской информации игрокам в компании не поощрялся, но этим грешили все в руководстве.

— К сути, Хлоя, — повторил Менфил и развернулся к Кирану. — Вам же, мистер Джексон, я искренне советую помолчать. В вашей ситуации сейчас это лучшая стратегия. Не усугубляйте свое положение. Мы собрались решать проблемы, а не создавать новые взаимными упреками. Вспомните Ирму. Вам все понятно?

Джексон побледнел, опустил голову. Хлоя поняла, что дни Кирана в «Сноусторме» сочтены, и мысленно возликовала — Джексон всегда ее недолюбливал. Отсчет времени управляющего директора пошел на часы.

—Я считаю, что Алекс создал для себя черно-белую картину мира, — осторожно начала Хлоя, готовясь к прыжку. Или, что вернее, к тому единственному змеиному укусу, который добьет Джексона. — Видите ли, он юный и наивный мальчик. У него есть те, кого он считает хорошими: Спящие, он сам, его друзья, близкие и оницо. Последних он причисляет к своим из-за того, что никогда не видел в них угрозы. Напротив, все знакомые оницо ему помогали. Плохие для него граждане высоких категорий, Альянс превентивов, Новые боги — заметьте, все они так или иначе пытались ему навредить, — и мы. Под «нами» я подразумеваю «Сноусторм». — Хлоя сделала паузу, чтобы открыть бутылку и освежить пересохшее горло водой с минеральных источников Фьюджи.

—Продолжайте, мисс Клиффхангер, — одновременно сказали Менфил и Дрейк, который, очевидно, почувал, к чему клонит Хлоя.

—Я хочу встретиться с ним на его гражданских тестах, которые начнутся завтра. Шеппард залетел в родной дистрикт, информация уже есть в системе. Это значит, что сегодня он регистрируется на базе тестирования по месту жительства, а завтра приступит к экзаменам. Мне еще не поздно подать заявку на участие в оценочной комиссии.

—А вот это интересно! — Менфил пришел в восторг, треснул кулаком о ладонь, заулыбался. — Индивидуальная беседа?

—Да, — Хлоя тоже улыбнулась. Арто Менфил нравился ей все больше и больше. — Я объясню ему, что «Сноусторм» — это не Киран Джексон. Более того, если мистер Джексон...

—Будьте уверены, — перебив, заверил ее Менфил. — Мистер Джексон уже сегодня уйдет в отставку.

Киран побагровел, испепеляя взглядом Арто, но ничего не сказал — сдулся, как воздушный шарик, ссутулился и поник. Кишка у него тонка с Менфилом тягаться. Вообще, он словно в момент стал прокаженным. Питер Говатски, лучший

друг Джексона, якобы садясь поудобнее, отодвинул от него стул.

—Тогда все решено, — закончила мысль Хлоя. — Алекс увидит, что его враг, плохой и подлый Киран Джексон, более не является директором «Сноусторма», так как совет директоров узнал о его нехороших поступках. Что он почувствует, как думаете?

—Облегчение, — сказал Говатски.

—Именно. Я же смогу убедить Алекса в том, что более у него не будет никаких проблем с корпорацией. Он сможет расслабиться, заняться своей жизнью, а мы ему в этом поможем. Ведь так, мистер Менфил?

—Сохранение всего заработанного, — начал загибать пальцы тот. — Хороший пиар, рекомендации, любой университет из Лиги плюща... Гражданство категории В?

—Не жирно будет? — хмыкнул Беллами, который сам только достиг этой планки.

—Ради сохранения «Оптимизации» и статус-кво в Дисе? — удивился Менфил. — За такое можно дать и А. Тем более что парнишке придется подтверждать категорию каждый год.

—Поняла, — кивнула Хлоя. — Комиссию я беру на себя.

—Умничка, — сказал Менфил.

На Джексона никто не смотрел. Даже Хлое казалось, что место Кирана пустоует, там лишь какой-то обмякший силуэт, словно ворох одежды скомкали и бросили в кресло.

Чувствуя себя на коне, она спросила:

—Кто в курсе, что именно произошло с четвертым храмом Спящих? Тем, который отбил Нергал?

—Я, — сказал Говатски. Лишившись друга в руководстве, он почувствовал, что и под ним кресло зашаталось, и захотел показать полезность. Хлое это было ясно как день. — Собственно, нечего особо рассказывать. Киран... э... мистер Джексон поручил подключить резервные мощности бета-сервера к Дису и перенаправить их в распоряжение ИскиИна Нергала.

—И что? — удивился Менфил. — Процессорные мощности бета-сервера настолько велики, что как-то изменили расклад в Дисгардиуме?

—Хм... — Говатски нахмурился, переглянулся с Дрейком, и тот заговорил:

—Чрезвычайно велики, мистер Менфил. Вам ли не знать.

—Тот сервер, на котором мы запускали бета-версию, насколько я помню, сильно уступает современной аппаратуре, — сообщил Арто.

—Но это не тот сервер, — тихо сказал Дрейк. — Или тот, я не знаю. Дело в том, что он как минимум на три порядка мощнее того, что выделен Дису.

—Вы серьезно?

—Подтверждаю, — кивнул Говатски. — С этим бета-сервером какая-то загадка. Никто не знает, где он находится.

—Если он такой мощный, тогда почему отцы-основатели не использовали его для основного мира? — спросил Менфил.

—Мистер Хаген игнорирует наши вопросы на эту тему, — ответил Дрейк. — Но, возможно, на сегодняшнем совете директоров он ответит вам?

—Я спрошу, — пообещал Арто. — И что с этими мощностями и Нергалом?

—Бог использовал их, чтобы перетащить бету... — Говатски поднял руки. — Стоп-стоп, не так выразился. Бета-игроки отторгаются управляющим ИскиИном Диса, их попытки прорваться в основной мир неоднократно фиксировались. Поэтому Нергал сделал кое-что другое — он на несколько секунд перетащил храм из Диса в бета-мир. Нечто подобное, по легенде, сделали демоны, когда переселялись в Преисподнюю.

—А там его уже ждал бета-игрок?

—Да, Бета номер девять. Она отбила храм у NPC-гоблинши, жрицы Спящих, и посвятила его Нергалу. Сразу после этого бог вернул храм назад в Дис. Очевидно, божественное вмешательство такого уровня потребовало у Лучезарного всех ресурсов, он опустошил все резервы *веры*.

—Есть еще кое-что, что вам нужно знать, — добавил Дрейк. — Нергал подмял под себя Небесный арбитраж, именно поэтому ему и удалось повернуть свой трюк с переносом.

— Наши аналитики еще двадцать лет назад прогнозировали, что Нергал захватит лидерство среди Новых и будет подминать под себя все, что его сдерживает, — заметил Менфил. — Понятно. Усиление Нергала нам на руку. Теперь дело за вами, Хлоя. Нейтрализуйте Шеппарда, и кто знает, может быть, освободившееся кресло управляющего директора станет вашим?

— А если у нее не получится? — поднял голову Киран Джексон. — А? Что вы будете делать, если не получится?

— Я знаю что, — ответил Менфил.

Подозвав жестом Хлою, он дождался, когда она подойдет, и что-то долго шептал ей в ухо. Закончив, отстранился, развел руками и улыбнулся.

Женщина ошарашенно посмотрела на него, ее лоб прорезали морщины.

— Это неслыханно, — сказала она так тихо, что ее услышали только Арто и Беллами. — Это нарушает все...

— Тихо, девочка. Что и как нарушает — моя проблема.

— Мистер Хаген такого не допустит, — продолжала сомневаться Хлоя.

— Майк об этом не узнает, — подмигнул ей Менфил, потом смерил взглядом остальных. — Ведь так, коллеги?

Говатски и Дрейк закивали. Джексон сидел, закрыв глаза, отключившись от окружающего мира. Менфил задержал на нем взгляд, и в прищуре его водянисто-голубых глаз Хлоя увидела смерть. Киран Джексон не оправдал надежд реальных правителей мира — закулисных, но тех, что выше граждан категории А и правительства.

Однако Джексон умрет не сегодня. Сначала он должен сыграть свою последнюю роль пугала для Алекса Шеппарда. Позорно уволенного, изгнанного из «Сноусторма» пугала.

Сковородка

Проснувшись оттого, что Ханг пихнул меня в плечо, я все еще продолжал грезить наяву и видеть окровавленные тела друзей. Перед мысленным взором стояло побелевшее лицо Малика — глаза его были закрыты, а ресницы, такие длинные, что кончики их подрагивали от сквозняка, поднятого кондиционером, создавали впечатление, что мой друг жив, просто спит, задремал на мгновение и вот-вот поднимет веки, взглянет на меня с обычным своим смешливым выражением и спросит: «Эй, ты чего выдумал?»

Рядом с ним лежало скрюченное тело Трикси. Из-за горба карлик нелепо свернулся, застыл на боку, но его умиротворенное лицо казалось расслабленным, словно он наконец-то нашел покой, и это было странно, учитывая, в каких муках и с какой болью он погиб, когда сгусток плазмы прожег ему позвоночник и спалил сердце.

Но страшнее всего было видеть безумно красивую Марию. Смерть разгладила морщинки, и она выглядела беззаботной девушкой с мягкой улыбкой на губах; видимо, к ней с окончанием жизни тоже пришло отдохновение. Возле нее находился мешок с телом Роя, чье лицо было настолько обезображено, что узнать мужчину можно было только по широкой груди и мышечному рельефу уже бесильных рук...

Никогда в жизни я не испытывал такой жуткой, чистой, концентрированной ненависти, прожигавшей не только душу, но и, казалось, кожу. Вспомнилось, как вкрадчиво Сесар Кальдерон намекал на то, что все игроки — люди и он знает, как их найти. Он имел в виду легатов и «Элиту»,

но ведь «Дети Кратоса» тоже смертные из плоти и крови? Они взаимодействуют с другими людьми, а у Картеля везде агенты... Как говорил Полковник, флаер может внезапно потерять управление, капсула, пусть и премиальная, — засбоить, стена — обрушиться... Да что угодно может случиться...

Но это казалось неправильным. Хотелось сказать ИМ в лицо, за какие именно поступки преступники получают возмездие, и посмотреть, как в ужасе расширяются зрачки... при виде тающего богатства, растворяющейся, утекающей сквозь пальцы власти, ускользающего могущества. Мне хотелось поставить Галлахеров на место неграждан, дать им испытать нужду, боль, страдания, страх... Вот только пока непонятно, как такое сделать. Даже если я стану в Дисе богом, до активов Галлахеров мне не дотянуться — а это компании, капитал в хедж-фондах, недвижимость, коллекции картин, вин и цифровых произведений искусства... Хаотично перебирая в голове способы отомстить «Детям Кратоса», я скрипел зубами от бессилия, так ничего и не придумав, но решимости было столько, что сдаваться я не собирался.

Из-за переживаний и утомления к концу полета кровь гулко и больно стучала в висках. Шатаясь, я выскочил из флаера вслед за Хангом и Тобиасом и чуть не упал — тело еще не пробудилось, слишком глубоким был мой сон, который постоянно прерывали проверками на границе гражданских дистриктов. Друзья придержали меня, не дав упасть.

Ханг заботливо поправил галстук на моей шее, озабоченно всмотрелся в лицо:

— Ты как? В порядке?

— Все норм, не выспался... — Голос звучал сипло, я зевнул, сворачивая челюсть, прикрыл рот, мотнул головой. — Попить есть что?

Тоби покопался в рюкзаке, вытащил и протянул мне бутылку с водой.

— Выспишься, тесты только завтра, — сказал Ханг, пока я утолял жажду.

— Уверен? — сурово рыкнул Хайро. — Слышал, что там, наверху, каждый год извращаются, меняя условия тестирования. Кто знает, может, вас начнут оценивать уже на пороге.

— После регистрации встретимся? — спросил Тобиас.

— Если окажемся в одном блоке, обязательно, — ответил Ханг. — Ты-то сам как, Тоби?

Парень поскущел, осунулся, весь сжался, как больной воробей.

— После Бездны вздрагиваю от каждого шороха. — Он повел плечами, словно вспомнил что-то страшное. — Ничего не помогает, ни молитвы, ни...

Слушая их, я осмотрелся, сам не зная, что ожидаю увидеть. Чтобы добраться сюда, мы трижды меняли флаер на крытых парковках, пока не долетели до четвертой — в паре кварталов от здания Всемирного центра оценки претендентов на гражданство или смену категории. Даже будучи сокращенным до аббревиатуры, название оставалось слишком громоздким, потому чаще это место называли просто ЦО, то есть Центр оценки.

Мы пересели в очередной неприметный флаер; он поднялся над небоскребами, такими огромными, что некоторые протыкали облака и вершинами устремлялись ввысь. Злость немного отступила. Я глядел по сторонам и ловил себя на том, что соскучился по полетам, по этим просторам, дорожным артериям, соединяющим здания под самыми облаками.

Когда поднялись еще выше, стало ясно, что следующий конгломерат жилых домов последний. Дальше должен быть красивейший парк, похожий на сказочный лес, а в его середине — здание ЦО.

Или, если проще, Сковородка. Так ЦО называли в нашем дистрикте. Здание, если смотреть сверху, и вправду походило на громоздкую посудину — невысокое, круглое и приплюснутое, к тому же строение имело «ручку» — уходящую на север и ввысь взлетно-посадочную парковку, по краям которой тянулись высокоскоростные трассы для

тех, кто предпочитал передвигаться наземным транспортом. Хотя бытовало и другое объяснение народному названию — претендентов на гражданство по-настоящему прожаривали, прежде чем взвесить и оценить. Прямо как ошипанную голубоватую тушку цыпленка перед готовкой и поглощением.

Хайро припарковал флаер возле съезда с асфальтовой трассы на парковку, где нас сложно было обнаружить и разглядеть журналистам. Насколько я понял, безопасник активно использовал сеть друзей и знакомых, поручал им разовые задания вроде подготовки сменных флаеров. Один из таких его знакомых стал нашими глазами у десятиэтажного здания ЦО. Пройти неопознанными не получится — на территории вокруг Сквородки запрещены любые маскирующие гаджеты, но хотя бы знать, что нас ждет, было полезно.

Лично меня ждали сразу две «прожарки» — сначала журналистами, потом членами гражданской комиссии. Так что я в какой-то степени должен был стать на этом вечере главным блюдом.

— ...пресс-конференцию, но вряд ли мы узнаем, что на ней было, пока не выйдем из Сквородки, — бубнил Тоби, но я услышал лишь концовку, потому что вылезал из флаера после них с Хангом. Пришлось переспросить:

— Что?

— Пока ты спал, «Сноусторм» объявил, что завтра они выступят с важным сообщением, касающимся геймплея, — повторил Тобиас. — И еще было что-то про совет директоров.

— Но мы в это время будем на тестах, так что... — Ханг развел руками.

В Сквородке действовало то же правило, что и на Демонических играх: никаких устройств связи на все время тестирования. Причем в куда более жестком варианте — претенденты будут лишены даже новостных каналов. Нас ждали несколько дней тестов с перерывами лишь на сон и еду.

Хайро, задержавшийся во флаере, наконец тоже вылез, отряхнулся, размял шею, потянулся, хрустнув костями, после чего изучил картинку на комме, что транслировал ему знакомый.

— Так, понятно, — сказал он. — Все ждут Алекса, а вместе с ним и его одноклассников — других «пробужденных».

— Откуда они узнали, что мы прибудем именно сегодня? — удивился Ханг.

— Не глупи, парень, — хмыкнул Хайро. — Они пасут вас с первого дня, сегодня финальная волна претендентов на гражданство. Пройти тестирование можно только в дистрикте официальной регистрации проживания. Ну что, сведешь сам два и два?

Здоровяк похлопал глазами, наморщил лоб.

— Ему нужна помощь друга, — улыбнулся Тобиас. — Не тупи, Ханг.

— Да понял я! — обиделся тот. — Просто можно же сменить место прохождения тестов, если дать запрос. Типа в связи с обстоятельствами...

— Можно, — согласился Хайро. — Но эта информация в открытом доступе, списки претендентов вывешиваются в сети, поэтому...

— Нас ждут именно здесь, понял.

— Ну а раз понял, идемте. И без того впритык прибыли, всего час до окончания регистрации...

Хайро продолжал ворчать, бурчать, но я пропускал его слова мимо ушей. Главное, безопасник вроде бы пришел в себя, оклемался, хотя и жутко нуждался в отдыхе. Плохо, что после напряженных суток, проведенных на ногах, он не смог поспать даже в полете — автопилот периодически будил его по требованию пограничной полиции гражданских дистриктов. А ведь у Хайро впереди еще много хлопот, связанных с похоронами павших, восстановлением базы, перевозкой Риты и Эдварда, которую он не мог никому доверить, поисками Мелиссы... Хайро и Вилли не справятся сами, нам точно нужно будет решать вопрос

с передислокацией базы и набором новых людей, но в ближайшие дни мне не до этого. Разве что...

Резко остановившись, пока мы не приблизились к площадке перед Сковородкой, я взял Хайро за локоть. Он обернулся, недоуменно посмотрел на меня. Ханг и Тобиас, погруженные в свои мысли, ушли вперед, но вернулись.

— Есть идея, — сказал я.

— Вопрос не терпит? — нахмурившись, спросил Хайро.

— Идея, как нам обезопасить клан.

— Говори.

— Давайте купим наконец космическую яхту? Деньги позволяют. Помните, вы обещали выяснить, нет ли среди наших бывших силовиков пилотов или ветеранов?

— С действующей лицензией — никого, — покачал головой Хайро. Идея, казалось, не оставила его равнодушным, он вытащил сигару и раскурил ее, затаился, глядя в небо. — Но нам главное — выйти на орбиту, а потом справятся и те, кто есть.

— Боюсь, у меня уже нет времени, но поговорить с моим дядей Ником можете и вы, Хайро. Контакты возьмете у моих родителей, хорошо?

С мамой и папой я поговорил, когда мы только покидали Калийское дно. Оба выглядели морально измотанными, но порозовевшими, а мать — слегка раздобревшей, что в ее положении нормально. Жаль, что вернуться на Землю им теперь долго не светит — сперва из-за беременности, потом из-за малышки, ведь младенцам противопоказаны космические перелеты. Но я сам смогу к ним прилететь! На нашей яхте! От этой мысли на сердце потеплело, я улыбнулся, представив, как обниму их...

— Не знаю, когда всем этим заниматься, — буркнул Хайро, — но займусь.

В толпу журналистов, заметивших нас издалека, я вошел, спрятавшись за спинами друзей. Опустил голову, натянул козырек бейсболки на глаза, набрал полную грудь воздуха и... как в омут нырнул.

Толпа нас уже ждала, обрушилась стаей пираний на ныряльщика, загудела, зажужжали, защелкали фотоаппараты, сотни голосов слились в хищный клекот. Уши сразу заложило, какофония звуков слилась в общий непроходящий гомон. Вперед выбилась молодящаяся коротко стриженная женщина с фиолетовыми волосами, кинулась ко мне, но Хайро выставил вперед руку, на которой дамочка и повисла. Настолько настырные тетки, вполне очевидно, способны и не такое препятствие брать тараном, пробивать лбом двери. Не обращая внимания на держащую ее руку, она визгливо выкрикнула:

— Алекс! Алекс! Один вопрос!

Черт, да они нас растерзают! Где полицейские?

Журналисты напирали и напирали, от криков, щелчков и свиста в голове стоял шум, перед глазами все превратилось в сплошное мельтешащее пятно.

Кольцо сжималось, так что мы уже плечами втиснулись друг в друга. Несколько рук ухватили фиолетововолосую, потянули обратно в толпу, но свято место пусто не бывает, вперед вырвался мужчина в пиджаке с оторванной верхней пуговицей, прохрипел, пуча глаза:

— Мистер Шеппард! Почему вы уничтожили Чумной мор?

Орудя локтями, отбивала конкурентов встрепанная стримерша, тараторящая прямо мне в ухо:

— Алекс! Миллиард подписчиков жаждут узнать... — Коллеги пытались ее отеснить, но она не сдавалась: — Есть ли у вас девушка и кто она? Вы все еще с той загадочной незнакомкой с буквой «и» в имени? Но у нас совсем другая информация о Мелиссе Шефер...

Сбоку над самым ухом прокричала женщина:

— Правда ли, что вы приручили демона?

— Вы были в Преисподней? — донеслось с другой стороны.

— Как вы туда попали? — рука с черными острыми ногтями впиалась в плечо Тобиаса и попыталась оттащить парня.

Хайро, приобняв меня за плечи, крикнул:

— Тоби, Ханг, сгруппируйтесь, выставите руки перед собой, как боксеры. — Он показал как. — Прорываемся к зданию. Алекс, твой правый фланг!

Парни поняли, что делать, и, прижавшись боками, двинулись вперед, а мне вспомнилось «Врассыпную!» Ридика и то, как я, будучи нежитью, копошился под слоем мобов. Вот только ни *Возмездием Спящих*, ни *Чумной яростью* сейчас было не взорваться. Иногда проще справиться с толпами воняющей разлагающейся нежити, чем с самым страшным порождением природы — человеком. Вопросы сыпались стрелами и арбалетными болтами. Над нами мерно жужжали дроны-операторы, меня тянули за одежду, цепляли за плечи, за руки, и шум поднялся такой, что голова закружилась.

Ханг и Тоби застопорились, пытаюсь прорваться, но их сил не хватало, крепкий мужчина попытался оттащить меня от Хайро, который продирался сквозь назойливых стримеров, блогеров и журналистов.

— Что вы получили за уничтожение Ядра?

Хайро двинул нахала локтем в грудь, и его растворила толпа.

— Эй, Шеппард! Правда ли, что твоя девушка — оницо?

— С дороги! Дайте пройти... — хрипло кричал защищающий меня Хайро. — Дорогу!

— Что будет, если вы тоже не получите гражданство, Алекс?

— Какие планы, парни? — проворковал гламурный мужчина с выбеленными волосами. — Слышал, вы развели превентивов на миллиарды, может, поделитесь?

Он схватил меня за задницу, толпа прижала его руку, а я даже сделать ничего не мог, только врезать. Пока Хайро отвлекся на особо наглого журналиста, ко мне прильнула азиатка с расцарапанной щекой, попыталась протиснуться в нашу «коробочку».

— Где вы собираетесь учиться, Алекс? — спросила она, схватив меня за голову.

Почему-то именно в этот момент я понял, что с меня хватит. Рассвирепев, я не мудрствуя лукаво повернулся спиной и вытолкнул ее. Грубо, но эффективно. В конце концов, у меня есть право на личное пространство! Хайро к тому времени заломил руку гламурному и пригрозил так, что того и след простыл.

Медийщики и зеваки, стараясь переорать конкурентов и докричаться, лезли друг другу на головы. А поняв, что я их игнорирую, переключились на Ханга и Тобиаса:

— Мистер Ассер, как вы стали «пробужденным»?

— Ханг, что случилось под Видерлихом? Неужели легаты Чумного моря стали «угрозами»?

— Тобиас, как так вышло, что вы все еще «угроза»? Вы же еще «угроза»?

— Почему, кроме вас, мистер Ли, и мистера Шеппарда, у Видерлиха не было никого из «пробужденных»?

— Шеппард! Ты совсем зазнался?! — прокаркал какой-то неприятный мужик с обрюзгшим лицом. — Будь проще, малец, ты высоко забрался, но падать будет больно!

Ханг грязно выругался и кого-то толкнул. Падающий журналист сбил девушку, она попыталась встать, но коллеги ринулись вперед. Кто-то, не заметив, пнул ее коленом — она пискнула, сжалась, даже не пытаясь подняться. И разом несколько ног зацепилось за нее, раздался короткий вскрик, тяжелый ботинок прижал ладонь, а следом послышался едва различимый в общем гвалте треск — не видящие ничего перед собой шакалы растоптали упавшую на асфальт камеру.

— Эй, полиция! Во имя всех святых! — что было сил закричал Тоби. — Почему вы бездействуете?! Вы же стражи порядка! А тут беспорядок!

Но он зря надрывал глотку. В отличие от Демонических игр, здесь полиция оставалась равнодушной, хотя и присутствовала. Глядя через головы, я увидел метрах в тридцати от нас широкую лестницу, ведущую к главному входу в Сквородку и перекрытую полицейским оцеплением.

Толпа колыхнулась и поперла на нас, оттесняя назад.

— Что делать? Мы так опоздаем! — запаниковал Тоби, пока Ханг отталкивал наседающих журналистов. — Господи, не оставь меня, приди ко мне и избави...

Сообразив, что нас не отпустят по-хорошему, а подмога не спешит, Хайро громогласно объявил:

— С дороги! Кто помешает, пожалеет! Я буду вынужден применить силу!

Естественно, его никто не послушал, тогда он выхватил из толпы несколько голокамер и разбил, а когда и это не возымело эффекта, коротко, без замаха врезал особо наглым мужчинам. Поднялся крик, толпа колыхнулась и надела еще больше.

Зарычав, Хайро вытащил плазменный пистолет и выстрелил в воздух — короткая вспышка над головами заставила немногочисленных здравомыслящих, еще оставшихся в толпе, вжать головы в плечи. Он случайно сбил дрона-оператора, и тот, бесславно закончив существование, осыпался на безумствующих людей острыми горячими обломками, на которые никто не обращал внимания.

Между остальными медийными дронами, жужжащими над головами, появился огромный черный охранный, среагировавший на потасовку. Он завис в воздухе, турели на его брюхе задвигались.

— Зафиксированы гражданские беспорядки! Немедленно разойдитесь! — прогрохотало из динамиков. — Начинаю обратный отсчет, после чего открываю огонь на поражение!

Самые умные журналисты побежали прочь, наглые ломанулись к нам, а им наперерез покатались охранные дроны, сгрудились вокруг затоптанной девушки. Один из них добрался до нас и начал трансформироваться, полыхая превентивными электрошоковыми разрядами.

Под прикрытием Хайро мы рванули к лестнице, которая вела в здание Центра оценки, вобравшее в себя архитектуру разных эпох. Первый высоченный этаж — монументальный, белый, с огромными колоннами, подпирающими балкон с лепниной, выше — стекло и пластик, девять ярусов.

Часть журналистов, игнорируя охранных дроидов, рванула за нами. Несколько упали — видимо, дрон начал стрелять парализующими. Сообразив, что теперь не отвертеться, полицейские взяли щиты и шагнули к нам.

Робокоп провел идентификацию, убедился в нашем праве пройти, и мы просочились сквозь оцепление. Журналисты отстали.

Только за спинами полицейских я выдохнул, поправил перекошенный пиджак — хорошо, пуговицы на месте, иначе пришлось бы расстегивать. А вот Тобиасу разорвали рукав. Ханг как-то умудрился остаться без галстука.

Хайро пришлось остаться с другой стороны оцепления.

— Удачи, парни! — прокричал он на прощание. — Возвращайтесь гражданами!

Мы, перепрыгивая через ступеньки, поднялись ко входу, остановились у закрытой широкой двери, стилизованной под дерево. Кроме нас, тут не было других претендентов: остальные, боясь опоздать, прибыли на тестирование заранее.

— Ну что, заходим? — спросил Тобиас, нервно озираясь. Такое внимание его сильно напрягло — куда больше, чем Ханга, прошедшего испытание «Дистивалем», и меня, побывавшего и там, и на Демонических играх. — Кто первый?

Вход разрешался только по одному. Место, где определяются судьбы людей, охранялось пуце золотохранилища, а уж порядки внутри были как в армии. Или в концентрационном лагере, нам о них рассказывал мистер Ковач. «Все потому, — объяснял он, — что вы для человечества никто — пока не доказали, что достойны гражданства».

— Пойду первым, — предложил я.

Парни кивнули, похлопали меня по плечу, и я потянулся к золотистой ручке, коснулся ее — дверь, вместо того чтобы распахнуться навстречу, втянулась в стену, и я понял, что декор и дерево — имитация, голограмма, наложенная на стекло.

Как только я пересек порог и шагнул во мрак, стекло потемнело, вспыхнул свет, и я обнаружил себя в небольшом

ярко освещенном боксе, справа сразу же появилась голограмма равнодушного лица клерка.

— Идентифицируйте себя, претендент на гражданство.

— Шеппард, Алекс Киран, — проговорил я, чувствуя, как пересыхает горло.

— Имя, данное при рождении.

— Шеппард, Александр Киран.

— Год рождения?

— Две тысячи пятьдесят девятый.

— Назовите имена родителей.

— Маркус и Элен Шеппард.

— Гражданская категория родителей?

— Категория F.

— Подтвердите, что вы в трезвом уме и твердой памяти.

— Э... Подтверждаю.

— Чем вызвана неуверенность, с которой вы ответили на последний вопрос?

— Я не выспался.

— Подтвердите, что вы не находитесь под влиянием стимулирующих, ускоряющих, наркотических или алкогольных веществ.

— Подтверждаю.

— Вы осознаете, где находитесь, с какой целью прибыли и каковы могут быть последствия вашего пребывания здесь?

— Да.

— Подтвердите, что прибыли сюда по доброй воле, не по принуждению, с единственной целью: сдать гражданские тесты и смиренно, со всем уважением к человечеству и законам Земли, принять любое решение гражданской комиссии.

— Подтверждаю.

— Предъявите содержимое карманов и рюкзак для осмотра.

Эта процедура не заняла много времени, словно рюкзак просто просветили, после чего вернули. По всей видимости, ничего запрещенного не нашли, потому что сразу после этого клерк перешел к следующему этапу:

— Приложите ладонь к сканеру.

Из стены выехала панель, в углублении которой высветился отпечаток руки — от середины предплечья до пальцев. Я ни разу такого не видел и замешкался, положил ладонь так, чтобы растопыренные пальцы отпечатка совпали с моими, и едва подумал, зачем такие сложности, как на моей руке сомкнулся черный браслет с высветившимся именем и значком Y.

— Соответствие ДНК претендента на гражданство Шеппарда Алекса Кирана подтверждено. Добро пожаловать во Всемирный центр оценки претендентов на гражданство или смену гражданской категории, мистер Шеппард!

Стена передо мной поднялась, впуская в Сквородку.

Претендент на гражданство

В стене слева и прямо передо мной обозначилось шесть дверей, на крайней слева требовательно вспыхнула надпись: «Мистер Шеппард! Ваше место распределения: блок Y». Между лопаток засвербело, будто меня в спину подталкивали, торопя на заклатие.

Створка отъехала, и мне пришлось шагнуть в пустой белый коридор, где на полу уже интенсивно мигала синяя стрелка. Остановившись, я обернулся, надеясь, что появятся друзья, но женский голос из браслета тут же дал мне виртуального пинка:

—Претендент на гражданство Алекс Шеппард, следуйте в указываемом направлении!

Блок Y находился с другой стороны здания, судя по длине пустынного коридора, который мне пришлось преодолеть. Причем отличались помещения удивительной пустотой — за все время пути я встретил лишь стоящих в боевой готовности дронов-стражей и робота-уборщика. Наверняка остальные претенденты уже внутри — зубрят и готовятся.

Заблудиться было невозможно — все двери и проходы, куда мне не нужно, перекрывало силовое поле, а путь указывала голографическая стрелка, которая все торопила и требовала не останавливаться, временами поддерживаемая «ненавязчивым» голосом из браслета, но я все же тянул время, надеясь дождаться Ханга или Тобиаса, а лучше сразу обоих. Но, видимо, зря: время шло, стрелка мигала все интенсивнее, голос в браслете становился настойчивее, а парни так и не появились.

Пришлось топтать одному.

Все еще не отойдя от агрессивности и напора журналистов, на ходу я думал о нашей беспечности. Базу атаковали наемники, которые перебили кучу народа просто ради того, чтобы захватить мой труп. Погибли мои друзья, да я и сам чуть не разделил их участь — и этим бы точно кончилось, если бы не самоотверженность Риты, усиленный корпус капсулы и Эйты. С такими вводными данными открыто лететь на гражданские тесты было верхом глупости!

Но так только казалось. Самым сложным было достигнуть Сковородки, а потом на гражданской территории на виду у всех... Нет, на захват Алекса Шеппарда не решилась бы даже Триада. Как бы несправедливо ни было наше общество, на территориях гражданских дистриктов, а тем более в местах, имеющих государственное значение, законы соблюдались железно, на том все и держалось. Каждый гражданин знал свои права в рамках категории, к которой относится, и при любой попытке их нарушить система превращалась в рыцаря в сияющих доспехах, защищая пострадавшего и заноса карающий меч над головой виновного. Более того, все общество встало бы горой на защиту пострадавшего. Суды в наше время скоры на расправу.

Преступные организации не действовали на виду у всех, как это бывало в прошлом. Теперь они работали скрытно, особенно старалась не светиться лишний раз верхушка Триады — самые, кстати, достопочтенные граждане. Каким бы крутым ты ни был, тебе не выстоять против общества с его робокопами и робомиротворцами. Вынесут приговор, пусть даже заочно, и прятаться бесполезно. Все это высказал Хайро в ответ на наши с Тобиасом опасения, однако, зная, кто нам противостоит, я понимал, что и сам безопасник не верит себе. В любом обществе над законом всегда останется тот, кто обеспечивает его исполнение и держит карающий меч. Ну или управляет отрядом дроидов-карателей. Ведь все знают, кто возглавляет Картель, но никто ничего не делает. Да и то, что мне сказала

Оглавление

Пролог. Хлоя	6
Глава 01. Сковородка	18
Глава 02. Претендент на гражданство	31
Глава 03. Принять нельзя отказаться	46
Глава 04. Правильный ответ	58
Глава 05. Развилка	77
Глава 06. Благонадежность	93
Глава 07. Домой!	110
Глава 08. С нуля	124
Глава 09. Семеро	139
Глава 10. Зона изоляции	149
Глава 11. Стылое ущелье	163
Глава 12. Рэкетеры	177
Глава 13. Тридцать три несчастья	191
Глава 14. Твердость всего, что должно быть твердым	208
Глава 15. Только не бросайте в терновый куст!	223
Глава 16. Пространство Скифа	239
Глава 17. Лето в Бездне	250
Глава 18. Злые языки страшнее арбалета	264
Глава 19. Настоящая	277
Глава 20. Светел ли твой путь?	286
Глава 21. Пресвятая и Светоносная инквизиция	308

Интерлюдия. Лан Лин	317
Глава 22. Чух-чух!	327
Глава 23. В одном рейде	337
Глава 24. Отродье Бездны	351
Эпилог. Вивиан	368